

Взаимодействие языка и права как один из аспектов юридической техники

О. Е. Зацепина

Алтайский государственный университет

пр. Социалистический, 68, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: zatsepina.olesya@yandex.ru

Статья посвящена исследованию особенностей взаимодействия языка и права, исходя из необходимости соблюдения требования ясности текста нормативно-правовых актов как одного из главных правил юридической техники. Выделены основные черты языка права в различные периоды исторического развития. Установлено, что в дореволюционный период язык права характеризовался профессионализмом и высоким уровнем культуры, но в связи с этим был недоступен для понимания обычными гражданами. Советский период ознаменован лозунговостью юридического языка, но при этом его лаконичностью и содержательностью, а также функциональностью преамбулы как элемента нормативно-правового акта. Кроме того, в данный период юридическая техника активно изучается как самостоятельное направление юридической науки, несмотря на существующие мнения о том, что она чужда рядовым гражданам. Современный этап развития языка и права называют кризисным. Наблюдается существенный рост количества нормативно-правовых актов, призванных решать новые задачи, но фактически затрудняющих правовое регулирование из-за противоречия ранее принятым актам и сложных языковых конструкций. Из положительных моментов современного периода отмечается защита русского языка как государствообразующего фактора от излишнего заимствования иностранных терминов. Сделан вывод, что в каждом рассмотренном периоде развития права и языка можно выделить положительные и отрицательные стороны, поскольку язык права отражает особенности общественно-политической обстановки. В соответствии с цикличностью исторического развития после кризиса всегда наступает подъем, для которого в данном случае, в частности, необходимо учесть позитивный опыт рассмотренных периодов развития.

Ключевые слова: язык права, юридическая техника, понятность, копирайтинг.

Interaction of Language and Law as one of the Aspects of Legal Technique

O. E. Zatsepina

Altai State University

68 Socialisticheskyy str., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: zatsepina.olesya@yandex.ru

The article covers the study of the peculiarities of the interaction of the language and the law, based on the need to comply with the requirement for the clarity of the text of regulatory legal acts as one of the main rules of legal technique. The main features of the language of law in various periods of historical development are highlighted. It was established that in the pre-revolutionary period the language of law was characterized by professionalism and a high level of culture, but due to this, it was inaccessible to understanding by ordinary citizens. The Soviet period was marked by the slogan-like nature of the legal language, but at the same time by its brevity and thoroughness, as well as the functionality of the preamble as an element of a normative legal act. In addition, during this period, legal technique was actively studied as an independent branch of legal science, despite existing opinions that it is alien to the proletariat. The current stage of development of language and law is called recessionary. There is a significant increase in the number of regulatory legal acts designed to solve new problems, but which in fact complicate legal regulation due to contradictions with previously adopted acts and complex language structures. Among the noted positive aspects of the modern period is defense of the Russian language as a state-forming factor against excessive borrowing of foreign terms is. It is concluded that in each considered period of the development of the law and the language, positive and negative aspects can be identified, since the language of law reflects the characteristics of the socio-political situation. In accordance with the cyclical pattern of historical development, after a crisis there is always a rise, which needs to take into account the positive experience of those periods of development.

Key words: language of law, legal technique, clarity, copywriting.

Юридическая техника – это совокупность средств и правил создания, систематизации, интерпретации, реализации и применения нормативно-правовых актов и иных юридических документов, обеспечивающая эффективность юридической деятельности во всех сферах.

Одним из главных правил (требований) юридической техники, предъявляемым к тексту нормативно-правового акта, является ясность (понятность). В связи с этим вопрос взаимодействия языка права (то есть особенностей правового языка – языка законов) является очень важным аспектом юридической техники, исследуемым учеными с давних времен по настоящее время.

В данной статье мы рассмотрим особенности юридического языка в различные периоды исторического развития.

В XIX в. (на русский язык книга была переведена только в 1906 г.) Р. Иеринг [Иеринг 2008: 29-32] ввел понятие «юридическая техника», понимая под ним именно искусство создания и практического применения законов, которое считал очень сложным делом, которое должно осуществляться только профессиональными юристами.

Данный ученый подчеркивал, что создаваемые законы должны быть доступными для понимания, однако не обычными гражданами, а только юристами, которые и должны были разъяснять гражданам их суть, помогать во всякой юридической деятельности, оформлении документов и осуществлении прав.

Таким образом, проблема понятности и доступности языка права обсуждалась уже тогда, и Р. Иеринг имел по этому вопросу однозначную позицию, аргументируя ее тем, что люди ведь ходят к сапожнику и портному, но при этом почему-то считают, что к юристам ходить не нужно, что право должно быть понятным им самим, еще и учат, как его писать, но никто ведь не учит сапожника. То есть он полагал, что составление, понимание и применение законов – это закрытая сфера, доступная только людям, имеющим образование в данной области, как и другие сферы профессиональной деятельности.

Итак, в дореволюционный период язык права характеризовался профессионализмом и высоким уровнем культуры, но в связи с этим был недоступен для понимания обычными гражданами.

Со времен выхода книги Р. Иеринга прошло более ста лет, но и сегодня его мнение по данному вопросу заставляет задуматься.

С одной стороны, безусловно, было бы хорошо, если бы российские законы были более понятны и самим юристам, и обычным гражданам, поскольку законодательные конструкции только все больше и больше усложняются с течением времени.

С другой стороны, действительно, у нас ведь и в других сферах многие специальные термины и инструкции непонятны обычным гражданам.

В настоящее время данная проблема отчасти решается с помощью копирайтеров. Их нанимают компании различного профиля. В обязанности копирайтера, который, как правило, имеет соответствующее высшее образование, входит перевод с юридического, медицинского, строительного, финансового и др. на «русский», то есть на язык, понятный обычным гражданам, не имеющим образования по данному профилю.

Такая деятельность полезна не только гражданам без специального образования, но и самому юристу, занимающемуся копирайтингом, поскольку писать живым, лаконичным, понятным всем языком, объяснить самую суть так, чтобы было необходимо и достаточно, чтобы при этом текст обладал оригинальностью не ниже 90 %, является очень важным умением, которому не учат на юридических факультетах. Студента с первых курсов приучают к сложным лингвистическим конструкциям отечественного законодательства, в результате он привыкает мыслить и оперировать в своей деятельности именно ими, и если потом когда-то, уже будучи дипломированным специалистом, участвует в нормотворческой деятельности, тоже использует их. Поэтому нужно уходить от громоздких языковых конструкций и в правотворчестве, и в образовании, учить навыку выделить самую суть в них и формулировать мысли своими словами, но без ущерба юридическому содержанию.

В период становления советского права, безусловно, существовала лозунговость языка права, однако с точки зрения юридической техники положительными чертами актов того времени можно назвать лаконичность и содержательность, например, *руководящих начал по уголовному праву РСФСР, утв. Постановлением Народного Комиссариата Юстиции 12.12.1919 г* [Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. 1919].

Кроме того, данный акт имеет преамбулу, содержащую условия его принятия, цели и задачи, а также вдохновляющую граждан соблюдать правовые нормы, что тоже является его плюсом, так как современные исследователи по юридической технике, например В. А. Томин [Томин 2015: 37], справедливо указывают на отсутствие преамбулы в современных российских нормативно-правовых актах либо на ее сокращенный характер и невыполнение данным элементом акта указанных функций.

Говоря о зрелом советском периоде, нельзя не рассмотреть наследие И. Л. Брауде, знаменитого советского ученого, внесшего большой вклад в развитие юридической науки, исследовавшего вопросы системы права и законодательной техники.

В обзорной статье Н. А. Власенко, Т. Н. Рахманиной, Е. Е. Рафалюка о правовом наследии И. Л. Брауде [Власенко, Рахманина, Рафалюк 2010: 128] справедливо указывается, что все вопросы, исследуемые им, отнюдь не потеряли актуальности и по сей день.

Так, данный ученый изучал вопросы образования комплексных отраслей права через призму взаимосвязи системы права и системы законодательства, и согласно его позиции систему законодательства дробить не следует, поскольку она должна быть устойчивой, а учебные дисциплины, напротив, следует изучать отдельно друг

от друга [Власенко, Рахманина, Рафалюк 2010: 129]. Эту позицию и сейчас, представляется, среди многочисленных современных дискуссий можно назвать наиболее верной.

Что касается законодательной техники, то, по мнению И. Л. Брауде, она не является простым редактированием текста закона, а должна включать в себя язык права, который должен быть простым, народным и живым, а также понимание сути самого вопроса, для разрешения которого принят соответствующий акт [Власенко, Рахманина, Рафалюк 2010: 130, 138].

Отдельно И. Л. Брауде рассматривает дефиниции (в его трактовке – правовые уточнения) и говорит о том, что если они широко распространены, то нет необходимости включать их в текст закона [Брауде 1958: 66, 67].

Н. А. Власенко и иные авторы рассматриваемой статьи о наследии И. Л. Брауде полагают, что современное законодательство излишне наполнено дефинициями [Власенко, Рахманина, Рафалюк 2010: 136], однако по данному вопросу существует и противоположная точка зрения, которая, представляется, более соответствует правовой действительности.

Так, например, В. А. Томин обоснованно полагает, что наличие легальных дефиниций способствует определенности и тождественности в употреблении соответствующих юридических терминов [Томин 2015: 26], что является одним из основных требований юридической техники.

Еще одним показателем весомости вклада в юридическую науку И. Л. Брауде является то, что он уже тогда подчеркивал значимость технико-юридического инструментария в праве [Власенко, Рахманина, Рафалюк 2010:132]. В советское время его более подробно исследовал В. К. Бабаев, а именно – правовые презумпции и правовые фикции как приемы юридической техники, разрешающие ситуации неопределенности и оптимизирующие правовое регулирование [Бабаев 1974: 25]. Их исследование активно продолжается и в настоящее время, что способствует разрешению новых правовых задач, связанных, в частности, со всеобщей цифровизацией, хотя в советское время некоторые ученые, например, А. С. Голунский [Голунский 1937: 60], В. С. Тадевосян [Тадевосян 1948: 67] и др. негативно относились к указанным средствам юридической техники, считая их бесосновательными элементами буржуазного права.

Таким образом, в данный период юридическая техника активно изучается как самостоятельное направление юридической науки, несмотря на существующие мнения о том, что она чужда пролетариату.

Современный этап развития языка и права называют кризисным. Наблюдается существенный рост количества нормативно-правовых актов, призванных решать новые задачи, справляться с вызовами современности, однако многие из них на деле осложняют и запутывают правовое регулирование, поскольку, в частности, противоречат ранее принятым нормативным актам по данному вопросу. Кроме того, законодательные новеллы часто сформулированы с помощью гораздо более сложных и громоздких лингвистических конструкций, что также осложняет их понимание даже профессиональными юристами.

В качестве примера можно привести *ст. 54 утратившего силу Закона РФ «О залоге»* [Закон РФ «О залоге» 1992], регулиющую предмет залога прав, и соответствующую *ст. 358.1 ГК РФ* [Гражданский кодекс РФ 1994], пришедшую на смену указанной *статье 54*. Нетрудно заметить, что объем статьи ГК РФ существенно увеличился, а языковые конструкции намного усложнились.

Рассматривая язык современного права, нельзя обойти стороной также вопрос заимствования иностранных терминов в нем.

Как справедливо утверждает В. В. Сорокин, язык является главным государственно образующим фактором, гарантией сохранения культурного кода своего народа, хранителем суверенитета, а значит, и безопасности государства [Сорокин 2020: 5], что в условиях современности приобретает еще большее значение.

Федеральный закон от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» [Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» 2023] также направлен на защиту русского языка как государствообразующего, в том числе защиту российских нормативных актов от излишнего заимствования иностранных слов.

Из положительных моментов современного периода следует также отметить широкое использование справочно-правовых систем как вида электронного учета нормативно-правовых актов, существенно облегчающих процесс ознакомления с ними и внесенными в них изменениями, а также их использование на практике как профессиональными юристами, так и обычными гражданами.

Таким образом, в каждом рассмотренном нами периоде развития права и языка можно выделить положительные и отрицательные стороны, поскольку язык права отражает особенности общественно-политической обстановки. В соответствии с цикличностью исторического развития после кризиса всегда наступает подъем, для которого в данном случае, в частности, необходимо учесть позитивный опыт рассмотренных периодов развития.

Литература

Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974.

Брауде И. Л. Очерки законодательной техники. М., 1958.

Власенко Н. А., Рахманина Т. Н., Рафалюк Е. Е. Теоретико-правовое наследие И. Л. Брауде / Журнал российского права. - 2010. - № 10. - С. 128 - 138.

Голунский С. А. О вероятности и достоверности в уголовном суде / Проблемы уголовной политики. М., 1937. - Кн. 4. - С. 56-63.

- Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (Часть первая) / Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994 г. - N 32. - ст. 3301.
- Закон РФ «О залоге» от 29.05.1992 N 2872-1 (утратил силу) / Российская газета. - 1992 г. - N 129.
- Иеринг Р. Юридическая техника. М., 2008.
- Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» от 12.12.1919 (утратил силу) / СУ РСФСР. - 1919. - N 66. - ст. 590.
- Сорокин В. В. Язык и право / Юрислингвистика. - 2020. - № 15 (26). - С. 5-7.
- Тадевосян В. С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе / Советское государство и право. - 1948. - № 6. - С. 65-72.
- Томин В. А. Юридическая техника: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2015.
- Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ / Российская газета. - 2023 г. - N 45.

References

- Babaev, V. K. (1974). Presumptions in Soviet law. Gorky (in Russian).
- Braude, I. L. (1958). Essays on legislative technique. Moscow (in Russian).
- Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FL (Part one). Collection of legislation of the Russian Federation, 1994, 32, Art. 3301.
- Federal law of the Russian Federation "On amendments to the Federal law "On the state language of the Russian Federation" of February 28, 2023 No. 52-FL, 2023, 45.
- Golunsky, S. A. (1937). On probability and reliability in criminal court. Problems of criminal policy. Moscow, 4, 56-63 (in Russian).
- Iering, R. (2008). Legal technique. Moscow (in Russian).
- Law of the Russian Federation "On Pledge" of May 29, 1992 N 2872-1 (lost force). Russian newspaper, 1992, 129.
- Resolution of the People's commissariat of Justice of the RSFSR "Guidelines for the criminal law of the R.S.F.S.R." of 12.12.1919 (lost force) / Assembly of legislation of RSFSR, 1919, 66, Art. 590.
- Sorokin V. V. (2020). Language and law. Jurislinguistics, 15 (26), 5-7.
- Tadevosyan V. S. (1948). On the issue of establishing material truth in the Soviet process. Soviet state and law, 6, 65-72 (in Russian).
- Tomin V. A. (2015). Legal technique: textbook. St. Petersburg (in Russian).
- Vlasenko, N. A., Rakhmanina T. N., Rafalyuk E. E. (2010). Theoretical and legal heritage of I. L. Braude. Journal of Russian Law, 10, 128-138 (in Russian).

Citation:

- Зацепина О. Е. Взаимодействие языка и права как один из аспектов юридической техники // Юрислингвистика. – 2024. – 34. – С. 26-29.
- Zatsepina O. E. (2024) Interaction of Language and Law as one of the Aspects of Legal Technique. Legal Linguistics, 34, 26-29.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---